

Хотя Се Кай был готов к подобному повороту, когда издалека увидел, что Хань Цинъюй действительно словно стал другим человеком — холодным, высокомерным, язвительным и безжалостно отвергающим Су Е, — на душе у него все равно остался неприятный осадок.

Конечно, дело было вовсе не в сочувствии к Су Е. Се Кай лишь молча вздыхал про себя: неужели слухи правдивы, и у Хань Цинъюя действительно раздвоение личности? Похоже, он снова переключился на образ жесткого и бескомпромиссного президента Корпорации Хань.

Он невольно вспомнил живые, искренние выражения лица, которые видел у того на съемочной площадке пару дней назад. Неужели тогда с ними общалась его истинная, непосредственная личность?

Се Кай пересмотрел немало фильмов и сериалов о людях с расщеплением сознания, поэтому невольно углубился в размышления. Поскольку он сам был немногословен и почти не менялся в лице, никто не заметил, что он витает в облаках.

Хань Цинъюй странно посмотрел на него. Этот человек только что разговорился, а теперь вдруг снова замолчал — ну прямо как погода в июне, переменчивая до невозможности. Неужели у него в таком возрасте уже начался климакс?

Увы, посочувствуем режиссеру Се, который начал стареть раньше времени.

Раз уж тот притворяется, будто они не знакомы — в конце концов, их последняя встреча действительно была не из тех, что легко объяснишь, — Хань Цинъюй решил подыграть и вернул себе маску холодного властного президента. С легким, небрежным выражением лица он вежливо пожал руку Се Каю:

— Рад нашему сотрудничеству. Ну что ж, вы продолжайте?

Прощайте, господа, он собирается домой ужинать авторской кухней. Просьба уважать трудовой кодекс и позволить господину Ханю уйти с работы вовремя, а в будущем господин Хань обеспечит вам процветание и богатство.

Условие задания — десять минут пообщаться с Су Е — было выполнено, прогресс-бар достиг конца, и система отразила завершение задачи. Хань Цинъюй чувствовал себя школьником, услышавшим звонок с последнего урока: каждая лишняя секунда в офисе казалась ему вечностью.

Он слегка наклонил голову и бросил взгляд на начальника отдела по работе с клиентами. Тот тут же выступил вперед, собираясь проводить Се Кая в кабинет. Но Се Кай не сдвинулся с места, продолжая смотреть на Хань Цинъюя:

— Можно отнять у господина Ханя еще минутку?

Нельзя! Отнимать время у голодного человека — тяжкий грех. Хань Цинъюй очень хотел закатить глаза этому парню, который совершенно не умеет читать обстановку.

В этот момент Су Е решил вмешаться:

— Брат, на самом деле я сегодня пришел к Цинъюю по очень важному делу. Можешь позволить мне поговорить с ним первым? Пожалуйста! — он сложил ладони вместе и изобразил извиняющуюся улыбку, хотя в его глазах не было ни капли искренности.

Су Е еще никогда не видел, чтобы Се Кай проявлял такую инициативу по отношению к кому-либо. Даже с собственной матерью он вел себя холодно и отстраненно, строя из себя гордеца и отказываясь от ее финансовой помощи. Ха, теперь-то он понял, что найти инвестиции для съемок непросто, и, раз уж не получается сохранять гордый вид, решил подлизаться к Цинъюю?

С самого детства Су Е во всем — будь то учеба или награды — затапывал Се Кая, сына этого никчемного фитнес-тренера, в грязь, но ему этого было мало. Все, что было дорого Се Каю, он хотел отобрать. Даже если ему самому вещь была не нужна, одно осознание того, что Се Каю будет больно, доставляло ему радость.

Он не ожидал, что сегодняшний визит к Цинъюю принесет такой неожиданный бонус: оказалось, что Се Кай собирается сотрудничать с компанией Цинъюя. Что ж, он ни за что не позволит этому сотрудничеству состояться.

Не дожидаясь ответа Се Кая, Су Е подошел ближе и, встав плечом к плечу с Хань Цинъюем, с улыбкой произнес:

— Цинъюй, я забронировал столик в Юэму. Разве ты не обожаешь их жареные мацутакэ с фуа-гра? Я еще распорядился, чтобы тебе прислали твой любимый виски...

Ого, звучит очень аппетитно. Хань Цинъюй не мог устоять перед едой, и слова Су Е его почти соблазнили. Но нельзя же разочаровывать собственную говядину вагю с черным трюфелем! Он уже отправил сообщение домой, чтобы начали готовить, как он может подвести шеф-повара?

К тому же, ужин с Су Е потребует бесконечной игры на публику, от которой только расстройство желудка заработаешь. Хань Цинъюй наконец принял твердое решение:

— Прости, у меня есть дела поважнее.

Холодно отказав, он шагнул в давно ожидавший его личный лифт президента.

Даже Су Е, мастерски владевший искусством притворства и манипуляций, был ошарашен: неужели Цинъюй до сих пор настолько обижен на него, что не хочет прощать?

Он невольно вздохнул: Цинъюй все еще слишком сильно любит его, это он сам нанес ему слишком глубокую рану.

С любовью и сожалением глядя в спину уходящему в лифт Хань Цинъюю, он решительно шагнул следом:

— Не злись. В этот раз я вернулся, чтобы все исправить. Что бы ты ни делал, я всегда буду рядом.

Ты мне угрожаешь? Хань Цинъюй чуть не остоленел. Если Су Е будет ходить за ним по пятам, как он сможет бездельничать, играть в игры и сбегать с работы пораньше? Вот же гад какой!

Он и подумать не мог, что Су Е станет его главной проблемой в этом мире. Хань Цинъюй мгновенно перешел в режим боевой готовности, нахмурившись и лихорадочно обдумывая план спасения.

Его взгляд случайно скользнул вперед и столкнулся со взглядом Се Кая.

Се Кай стоял неподвижно, лицо его было спокойным, но черные, как смоль, глаза глубоко смотрели на него.

Опять этот парень строит из себя глубокую натуру. Хань Цинъюй мысленно фыркнул, но вдруг поманил его пальцем:

— Раз уж у тебя есть дело ко мне, заходи. Обсудим по дороге.

Хотя Се Кай тоже мог доставить неприятностей, с ним было куда проще договориться, чем с Су Е, который слышал только себя. Хань Цинъюй решил применить тактику стравливания: пусть Се Кай разберется с Су Е, а он сам останется в выигрыше. Идеально.

Стоило ему подать голос, как Су Е скривился, словно проглотил муху, и Хань Цинъюй почувствовал огромное удовлетворение.

Только вот Се Кай, кажется, снова витал в облаках? Почему он так долго не реагирует? Хань Цинъюй едва удержал маску невозмутимого президента, прежде чем Се Кай наконец очнулся и широким шагом вошел в лифт.

Парень подает надежды, не дал словам господина Ханя уйти в пустоту. На лице Хань Цинъюя невольно появилась легкая улыбка.

А вот лицо Су Е окаменело. Нахождение в тесном пространстве с Се Каем было ему неприятно, поэтому он решил сделать вид, что того не существует, и продолжил обращаться только к Хань

Цинъюю:

— Цинъюй, куда мы направляемся?

Хань Цинъюй не желал с ним разговаривать. Бросив на него взгляд, он достал вибрирующий телефон и сделал вид, что начал разговор.

На самом деле никто не звонил — это был режим вибрации, который он настроил вслепую, не вынимая руки из кармана. Он научился пользоваться телефоном вслепую, потому что это был супер-игровой смартфон, предоставленный системой.

Получив такой гаджет, он изучил его вдоль и поперек и обнаружил, что экран телефона можно дублировать прямо на системную панель. Так он и развил навык слепого управления; раньше он точно так же в кармане пиджака отправил сообщение шеф-повару.

Увидев, что Хань Цинъюй занят, Су Е замолчал, а затем его взгляд, скользнув мимо телохранителей, застыл на Се Кае:

— Брат, а что у тебя за дело к Цинъюю?

Он словно что-то вспомнил и вдруг усмехнулся:

— Неужели ты хочешь помочь фитнес-клубу дяди Се и предложить Цинъюю абонемент? Цинъюй действительно любит спорт, поэтому у него такая отличная фигура. Но он привык посещать только элитные клубы. Есть ли в зале дяди Се бассейн?

Лицо Се Кая на мгновение исказилось, в груди поднялась волна тошноты. Он обернулся и холодно уставился на Су Е:

— Хочешь узнать? Могу отвезти тебя туда прямо сейчас, чтобы ты увидел все своими глазами. А теперь ты можешь закрыть рот?

— Брат, чего ты такой злой? Я просто спросил, — Су Е сделал вид, что испугался, и спрятался за спину Хань Цинъюя, хотя внутри лишь злорадно усмехался.

Он прекрасно знал слабые места Се Кая и понимал, как быстрее всего вывести его из себя. Пусть Цинъюй посмотрит, какое это ничтожное и уродливое существо.

Хань Цинъюй вовсе не разговаривал по телефону, поэтому, разумеется, слышал их перепалку. Он невозмутимо скосил взгляд на Се Кая, вспоминая описание его семьи в оригинале романа. Кажется, Е Чуаньшу и Се Кай познакомились именно в их фитнес-клубе, и Е Чуаньшу помог отцу Се Кая, после чего тот стал так предан ему.

Впрочем, неудивительно, что у Се Кая такая хорошая фигура: плечи широкие, грудь и руки такие крепкие — оказывается, он каждый день тренируется.

Единственным спортом, который любил Хань Цинъюй, были видеоигры, если это вообще можно назвать спортом. В одном из миров высокого боевого искусства ему пришлось столько тренироваться, что он чуть не отдал концы, с тех пор он относился к физическим упражнениям с опаской. Если Се Кай действительно начнет навязывать ему фитнес, он ни за что не согласится.

Он уже собирался отвести взгляд, как заметил, что рука Се Кая, опущенная вдоль тела, сжата в кулак, а голова отвернута в сторону — он явно избегал смотреть на него.

Он что, нервничает?

Хань Цинъюй задумчиво убрал телефон в карман — лифт как раз спустился на подземную парковку, притворяться больше не было нужды.

Машина стояла недалеко от выхода, водитель уже открыл дверь. Хань Цинъюй мельком глянул на заднее сиденье удлиненного лимузина: там стояли только два кожаных массажных кресла — он только что отправил водителю сообщение сменить автомобиль.

Он резко дернул Се Кая за собой, подталкивая внутрь, сам быстро занял соседнее место и, слегка приподняв подбородок, бесстрастно посмотрел на Су Е:

— Прости, мест больше нет.

<http://bllate.org/book/18609/1791810>